

Юэ Ган сказал:

— Тебе не нужно понимать, но ты должен знать, что если бы тебе сегодня не повезло, тебе могли бы сломать ногу или даже лишить жизни.

Лу Минлан почувствовал горечь в сердце, едва сдерживаясь, чтобы не выдать себя как человека, знающего больше, чем следовало. В прошлой жизни, после того как он стал хромым, он долгое время был в эмоциональном кризисе, что привело к тому, что он стал молчаливым. Если бы он сказал, что у него никогда не было мыслей о мести, он бы сам себя обманул, но его нога уже была сломана, и месть не вернула бы ее.

Лу Минлан незаметно коснулся правой лодыжки, убедившись, что его нога здорова.

Юэ Ган сказал:

— Если тебе неудобно участвовать в этом деле, мы разберемся. Но я думаю, это необходимо.

Лу Минлан увидел в его глазах жесткий свет, и стало ясно, что это дело затронуло принципы полиции, и они не позволят родственникам уладить это частным образом.

Если они способны на такое с родственниками, то что они сделают с другими?

Лу Минлан опустил глаза, скрывая все эмоции:

— Я... я буду делать вид, что ничего не знаю.

Юэ Ган похлопал его по плечу и мягко успокоил его.

Когда Лу Минлан вышел из участка, солнце уже поднялось высоко.

Он прищурился и направился домой. У двери он увидел, как полицейские в форме и в штатском вели человека, а за ним шла женщина, громко рыдая. Ее крики были настолько громкими, что доносились до его ушей.

Лу Минлан сделал вид, что не слышит, и захлопнул дверь.

Скрип двери словно закрыл все мучительные годы прошлой жизни.

Примерно через двадцать минут в дверь дома Лу Минлана громко постучали.

Лу Минлан, находясь на втором этаже, прислушался, думая, не пришел ли Лу Чжунбай.

Если полиция не разрешит им уладить дело частным образом, даже если Лу Чжунбай придет, это не поможет. Кроме того, разве его дядя сразу же осмелится прийти к тому, кого чуть не убили?

Но стук в дверь продолжался.

— Кто там? — наконец отозвался Лу Минлан, спускаясь вниз и поправляя одежду, чтобы открыть дверь.

— Минлан, это я!

Сквозь толстую дверь он услышал голос своей классной руководительницы Чэнь Наньнань. Лу

Минлан удивился и поспешил открыть дверь.

Чэнь Наньнань, запыхавшаяся и явно взволнованная, сразу же вошла и схватила его за руку:

— Минлан, Минлан! Ты знаешь, сколько баллов ты набрал? Ты знаешь, сколько баллов ты набрал?!

Лу Минлан почувствовал, что ее рука дрожала, не то от волнения, не то от того, что она стучала слишком сильно.

Он поспешил усадить ее, чувствуя вину за то, что принял ее за семью Лу Минвэя и не открыл сразу.

Рука Чэнь Наньнань была красной, но она остановила его, когда он хотел налить ей чай:

— Нет — не нужно чая, Минлан, ты набрал очень высокий балл! Только что пришли новости! Ты знаешь, сколько баллов ты набрал? Ты знаешь, сколько баллов ты набрал?!

Лу Минлан сказал:

— Я... предполагал, что около шестисот...

Он сам начал говорить сбивчиво, поддаваясь ее волнению.

— Шестьсот шестьдесят шесть! — Чэнь Наньнань понизила голос, но ее волнение только усилилось. — Ты лучший в нашей провинции! В других провинциях, где сдавали тот же экзамен, самый высокий балл — шестьсот шестьдесят девять, ты — второй!

Сначала Лу Минлан почувствовал восторг! Огромный восторг. В прошлой жизни, после повторного года обучения, он занял двухсотое место в своем городе, а теперь он стал лучшим в провинции! Но затем его охватила легкая грусть, на третьем экзамене кто-то набрал больше, чем он, и это был действительно выдающийся результат.

Чэнь Наньнань сказала:

— Лучший результат был у ученика из ключевой школы в столице провинции, у них там десятки человек набрали больше шестисот баллов, у нас все по-другому! Я слышала, что после объявления результатов журналисты из городской газеты связались с директором, чтобы взять у тебя интервью, но директор сказал, что правительство давно запретило рекламировать лучших абитуриентов, и отказал...

На лице Лу Минлана все еще читалась грусть, и Чэнь Наньнань подумала, что он расстроен из-за этого:

— Не волнуйся, директор знает о твоей ситуации, но он не позволил рекламщикам связаться с тобой. Директор Цзи подал заявку на большую стипендию для тебя, помимо наград от Луцзятан и городского правительства, наша школа даст тебе десять тысяч юаней!

Лу Минлан был тронут:

— Десять тысяч?

Хотя у него уже был миллион, в то время десять тысяч юаней все еще были большой суммой. Экспериментальная старшая школа собиралась выделить ему такую сумму, и директор Цзи

явно хотел поддержать его — в Луцзятан еще не было много людей, владеющих такими деньгами!

Чэнь Наньнань продолжила:

— В больших городах нужны деньги, а у тебя в семье остался только ты... Кстати, Минлан, ты подал заявку в университет А, верно? Если ты предполагал, что наберешь больше шестисот, ты должен был выбрать университет А.

Лу Минлан ответил:

— Я подал заявку в университет А, результаты приема уже вышли?

Чэнь Наньнань сказала:

— Да, да, но директор только сказал мне о твоих баллах, забыл упомянуть университет — ведь ты лучший в провинции, ха-ха, даже первая школа в городе не всегда выпускает таких. В этом году наша школа каким-то образом умудрилась получить трех студентов в университет А, это просто невероятно!

Лу Минлан спросил:

— Трое?

— Еще один — Чэнь Боцзун, вы все из естественнонаучного направления. В гуманитарном направлении Цзян Юань набрала пятьсот восемьдесят с лишним баллов, жаль, что она всего на один балл превысила проходной, но не попала. Один балл — это слишком рискованно, кто бы решился подать заявку, не зная результатов? Но у нас в школе гуманитарное направление всегда было слабее, но с такими результатами школа тоже наградит ее.

Чэнь Наньнань говорила без остановки, ее волнение не утихло.

В прошлые годы их школа всегда промахивалась с университетом А, ближайший результат был на два балла выше проходного, но они не рискнули подать заявку. Теперь же трое студентов набрали больше баллов и подали заявку, это просто удача!

Лу Минлан слушал и спросил:

— Результаты по университету Б уже вышли, а как насчет Цуй Чжэньсяна?

— Цуй Чжэньсян?

— Я предполагал, что он сможет поступить в университет Б.

Сердце Лу Минлана забило быстрее, неужели Цуй Чжэньсян не поступил?

Чэнь Наньнань спросила:

— Проходной балл в университет Б — пятьсот пятьдесят четыре, сколько он предполагал?

— Пятьсот пятьдесят. — Лу Минлан сделал паузу. — Он точно набрал больше, я давал ему консервативную оценку.

Чэнь Наньнань задумалась:

— Подожди, я позвоню директору.

Она встала, чтобы пойти в местный магазин в Луцзятан.

Лу Минлан поспешил за ней, его руки и ноги похолодели — если Цуй Чжэньсян действительно не поступил, он бы себя винил. Консервативная оценка обычно на семь-восемь баллов ниже реального результата, или Цуй Чжэньсяну просто не повезло, и учитель, проверявший его работы, не оценил его ответы?

— Директор Цзи, да, я только что вышла из дома Лу Минлана. — Чэнь Наньнань стояла в магазине, держа старый телефонный аппарат. — Один ученик хочет узнать свои баллы. Цуй Чжэньсян, предполагал пятьсот пятьдесят с лишним, подал заявку в университет Б.

— ...А, что, правда?.. — Чэнь Наньнань немного успокоилась. — Хорошо, хорошо, директор, я скажу Минлану, да, да, до свидания.

— Что случилось? — спросил Лу Минлан, чувствуя, как камень на сердце становится тяжелее.

Чэнь Наньнань похлопала его по плечу и тихо сказала:

— Мне жаль, но директор сказал, что Цуй Чжэньсян подал заявку в колледж.

Лу Минлан замер, пятьсот пятьдесят девять баллов, всего на четыре балла меньше, чем проходной в университет А, он мог бы даже заплатить за поступление.

— Это невозможно, тогда я спрашивал их, Цуй Чжэньсян сказал, что подал заявку в университет Б!

Даже если бы он не подал заявку в университет Б, Цуй Чжэньсян никогда бы не подал заявку в колледж! Что за чушь, он же знал, что Чэнь Боцзун набрал больше пятисот шестидесяти, он бы хотя бы подал заявку на бакалавриат!

<http://bllate.org/book/16627/1522742>